

сознание и чувство ответственности за выполнение заданий, за своё нравственное поведение. Избирательное отношение к личной фонотеке музыкальных произведений, к их реальной и мнимой ценности является показателем духовной зрелости подростка, а следовательно, и уровнем его культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахмешев Б.А. Становление личностной профессиональной позиции учителя музыки в процессе методологической подготовки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 1997. С. 134, 144.
2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. ЦСПА «Генезис». Издание 3-е, стереотипное. М., 2000. 298 с.
3. Данилюк А. Я. Теория интеграции образования. Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та. 2000. 440 с.
4. Игнатова В.В., Орлова С.Н. Педагогика духовно-творческого развития личности: монография. Красноярск: КГТА, 1996. 124 с.
5. Нечаев М.П. Диагностика результатов воспитательного процесса в школе. Методическое пособие. М.: УЦ Перспектива, 2008. 128 с.
6. Сергеева Г.П., Критская Е.Д. Уроки музыки 5-6 класс. Пособие для учителя.- М.: Просвещение, 2007. 204 с.
7. Сухаревская Е.Ю. Технология интегрированного урока: Практич. пособ. для учителей начальной школы, студентов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК. Ростов н/Д: Изд-во «Учитель», 2003. 128 с.
8. Шевченко Л.Л. Педагогическое творчество. Учебник-тренажер. М.: Соборъ, 1996. 61 с.
9. Якобсон П.М. Психология художественного творчества. М.: «Знание», 1971. 47 с.
10. Ярулов А.А. Интегративное управление средой образования в школе //М.: Народное образование, 2008.

УДК 37.014

Белая О.П., Горовая В.И.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ*

Аннотация. В статье представлен анализ основных современных тенденций в образовании, раскрывается сущность феноменов «инновационное образовательное пространство» и «инновационная культура общества».

Предпринята попытка осмысления инноваций в образовании как детерминант развития инновационной культуры общества, а также влияния восприимчивости общества к новому на развитие инноваций в образовании. Выделены основные признаки инновационного образовательного пространства по критерию результативности – способность специалиста к проективной детерминации будущего и конструктивному влиянию на его развитие.

Ключевые слова: инновации, инновационное образовательное пространство, инновационная культура, инновационная восприимчивость.

O. Belaya, V. Gorovaya
INNOVATIVE EDUCATIONAL SPACE
AND INNOVATIVE CULTURE OF SOCIETY:

DIALECTICS OF MUTUAL UNDERSTANDING

Abstract. This article represents the analysis of modern tendencies in education and reveals the essence of the phenomena “Innovative Educational Space” and “Innovative Culture of Society”. It is an attempt to interpret the innovations in education as determinants for development of innovative culture of society, and to affect society’s receptivity to new ideas on the development of innovations in education. The basic features of the innovation educational space on the criterion of effectiveness – the ability of the specialist in projective determination of the future and constructive influence on its development.

Key words: innovations, innovative educational space, innovative culture, innovation receptivity.

Последовательная реализация государственной инновационной политики в образовании инициировала масштабные научные изыскания в широком диапазоне проблем современного состояния образовательного про-

* © Белая О.П., Горовая В.И.

странства. Анализ исследований показал, что дальнейший прогресс в обществе возможен только на основе знаний. В настоящее время отчётливо проявляется тенденция смещения основных источников создания национального благополучия от использования физического, малоэффективного труда и природных ресурсов к максимальному использованию наукоёмких технологий и инноваций [3, 29].

По мнению Б. Санто [11], инновационные процессы изменяют не виды деятельности, а их технологическую способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий – способность генерировать новое знание. Эти изменения знаменуют переход от «материальной» к «интеллектуальной» экономике знаний. Учёный пишет: «Инновация прошла во второй половине прошлого века через все свои детские болезни от ярлыка до стратегического фактора, чтобы в начале третьего тысячелетия превратиться в понятие, отражающее суть человеческой деятельности и проявления уникальной способности человека творчески вмешиваться в ход развития общества и, в первую очередь, в развитие самого себя» [11, 5].

Высшее образование убедительно продемонстрировало свою готовность к таким изменениям. Общество всё больше базируется на знаниях, а высшее образование и научные исследования выступают важнейшими компонентами культурного, социально-экономического и экологически безопасного развития человека. Понимание этого привело к тому, что в современном мире сложились устойчивые закономерности, непосредственно влияющие на сферу образования в целом и на высшее образование в частности. К таким закономерностям общественно-политического, научно-технического и даже нравственного порядка следует отнести рост инновационной составляющей в контексте жизнедеятельности как отдельной личности, так и общества в целом.

Иначе говоря, вектор развития российской высшей школы должен быть ориентирован как на собственные актуальные потребности, так и на потребности социально-экономического сектора. Для запуска инновационных процессов и определения их основных направлений разрабатывается инновационная политика в сфере образования, в которой определяется ведущая роль потенциала образования в структуре национальной инновационной системы.

Для характеристики образовательной среды, стимулирующей непрерывные, целостные процессы взаимовлияния личности и общества в континууме «прошлого, настоящего и будущего», с конца 80-х гг. прошлого века стал использоваться термин «**образовательное пространство**». В середине 90-х гг. это понятие вошло в широкий научный оборот, постепенно превратилось в научную категорию и стало рассматриваться и обосновываться наряду с другими фундаментальными понятиями, такими, как социум, культура и другими.

По словам В.П. Борисенкова [2, 11], категория «образовательное пространство» открывает новую эпоху в развитии образования.

Рассмотрение образовательного пространства как теоретического понятия, как языковой конструкции, как модели позволяет выделить в нём две субмодели: **образование** и **пространство**. Первая традиционно является объектом педагогической науки; вторая – переводит педагогическую мысль из традиционного понятийного ряда в систему таких категорий, как пространство, время, материя, движение, количество, качество, мера.

Как видим, семантическое поле понятия «образовательное пространство» оказывается неоднородным, соединяя два разных плана реальности: с одной стороны, образование и всё, что связано с управлением информацией, с другой – бытие и всё, что связано с предметно-пространственной стороной мироздания.

В этой связи актуален тезис: «Современное развитие общества требует новой системы образования, которое сформировало бы у обучаемых способность к проективной детерминации будущего, ответственность за него, веру в себя и свои профессиональные способности влиять на это будущее» [13, 19]. Фактически в данном тезисе авторы обозначили основные признаки **инновационного образовательного пространства**.

Из вышесказанного следует, что образование сегодня не ограничивается стенами образовательного учреждения. Мир образования становится существенно иным. Образование заполняет собой всю человеческую жизнь, объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня, значительно различающиеся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, своему качественному состоянию. Поэтому следует говорить о современном мировом

образовательном пространстве как о формирующемся едином организме при наличии в каждой образовательной системе глобальных тенденций и сохранении разнообразия.

Для инновационного образовательного пространства характерны весьма важные тенденции, особенно ярко проявившиеся в конце XX века:

- углубление межгосударственного сотрудничества в области образования (активность развития данного процесса зависит от потенциала национальной системы образования и от равных условий партнёрства государств и отдельных участников);

- увеличение в образовании гуманитарной составляющей в целом, а также за счёт введения новых человекоориентированных научных и учебных дисциплин: политологии, психологии, социологии, культурологии, экологии, эргономики, экономики;

- распространение нововведений при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности стран и регионов. Поэтому пространство становится поликультурным и социально ориентированным на развитие человека и цивилизации в целом, более открытым для формирования международной образовательной среды, наднациональным по характеру знаний и приобретению человека к мировым ценностям.

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года сформулированы социальные требования к системе образования в следующем виде: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью и обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны» [4].

В работах основоположника теории стоимости, создаваемой знаниями, Т. Сакайя отмечено: «...мы вступаем в новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями» [10, 337]. Именно по этой причине, утверждает К. Фримен, современное общество называют инновационным: *Innovation Driven Society* [14].

Как отмечают некоторые авторы (Л.Е. Елизарова, Л.А. Холодкова, В.П. Чернолес и др.), инновации – не только стратегический фактор XXI века, но и явление культуры.

Принимая данную точку зрения, важно понять «инновации», но уже в несколько ином ракурсе – культуросообразном.

Термину «инновация» предшествовала многовековая эволюция термина «развитие», зародившегося в недрах философского учения Аристотеля, а затем в классической латинской литературе. Известно, что в науку термин «инновация» вошёл в XIX веке через антропологию и этнографию, где стал использоваться при исследовании процессов изменений в культуре.

В работах отечественных учёных [6] инновации рассматриваются как явления культуры, которых не было на предшествующих стадиях её развития, но которые появились на данной стадии и социализировались.

В общем случае исходным выступает представление о культуре как о сложноорганизованной целостности, формируемой двумя типами разнонаправленных процессов: креативности и структурирования культуры. В конкретных исторических и социальных условиях соотношение векторов структурирования и креативности позволяет различать культуры «инновационного» и «традиционного» типов. Степень актуализации нововведения зависит не только от его значимости, но и от состояния «готовности» социокультурной среды воспринять и структурно, институционно закрепить это нововведение. В значительной мере степень «готовности» определяется уровнем инновационной культуры субъектов, от которых зависит успешность актуализации новшества в социокультурную систему.

Диапазон отношения к новому в обществе колеблется от состояния экиоанима (лат. *aeguo animo* – безразлично) до обскурантизма (лат. *obscurans* – затемнённый), то есть от состояния безразличия до крайне враждебного отношения ко всему новому (неофобия).

Чрезмерное сопротивление, так же как и поспешность внедрения нового – признак невысокой инновационной культуры. Для выяснения сущности такого сложного и многогранного понятия, как «инновационная культура общества», необходимо рассмотреть его в более широком контексте культуры в целом.

Теоретический анализ показывает, что к настоящему времени в научной литературе представлено свыше 500 определений понятия «культура». Обобщая наиболее известные определения, культуру следует признать результатом деятельности человека, создающего в процессе овладения силами природы

и общества свою «вторую природу», одновременно формирующего себя, распредмечивая созданное предшествующими поколениями, овладевая различными способами деятельности, ценностями и идеями, выработанными в процессе исторического развития. Культура хранит, транслирует и генерирует программы деятельности, которые представляют собой трёхуровневую организацию: реликтовые программы, программы, обеспечивающие сегодняшнее воспроизводство общества и уровень культурных феноменов, программы социальной жизни, адресованные в будущее. Чем динамичнее общество (более инновационное), тем большую ценность обретает уровень культурного творчества, адресованный в будущее.

В начале XXI века стало очевидным, что всё большую угрозу представляет проблема «культурного отставания», то есть разрыва между материальной культурой и нематериальной, характеризуемой как «адаптивная» [8, 896]. Явление культурного отставания обусловлено внутренним сопротивлением «адаптивной» культуры изменениям. Актуальность преодоления проблемы культурного отставания подчеркнута в ходе её обсуждения в Институте стратегических инноваций РФ [5, 33]. В концептуальном плане разработана и обсуждена **Хартия инновационной культуры** [12, 55], где в системном плане кратко и чётко определен круг разноплановых проблем, от которых, в конечном счёте, зависит уровень инновационной восприимчивости не только экономики, но и общества в целом. По словам Е.Б. Лисиной, в этом смысле «сама Хартия является стратегической инновационной» [7, 70].

На актуальность проблемы, затронутой Хартией, указывали разные учёные. Российский философ В.М. Межуев видит драматическую и даже трагическую проблему в расхождении науки и культуры, полагая, что «сегодня пути современной науки, причём во всём её объёме – и гуманитарной, и естественной, и культуры – настолько разошлись, что учёные не имеют права претендовать на статус культурного человека» [5, 33]. Заметим, что данный вывод довольно жёсткий, но во многом справедлив. Расхождение этих двух сфер зашло слишком далеко. Их совмещение требует огромных разносторонних усилий.

В Хартии конструктивное отношение к нововведениям определено как «одна из наиболее значительных общественных ценностей» и подчеркнута, что «устойчивое развитие нынешней цивилизации возможно лишь

благодаря постоянным нововведениям (инновациям) в науке, образовании, культуре, экономике, управлении».

Принимая во внимание стратегически решающее значение инновационной культуры, из анализа содержания Хартии можно сделать несколько выводов.

1. Отставание инновационных процессов в организации, управлении, образовании, праве, устройстве жизни от достижений научной и технической мысли становится тормозом развития этих достижений, препятствует их эффективному использованию.

2. Необходимо создание такой атмосферы в обществе, в системе образования, в которой неприемлемо консервативное отношение к новой идее, нововведению. Это должно стать не только потребностью каждого гражданина, но и одной из наиболее значимых общественных ценностей.

3. Необходимы концептуальные преобразования в системе образования. Обучающийся, продуцирующий новые идеи, должен встречать понимание и поддержку со стороны педагогов и сверстников, для него должна быть сформирована «дружелюбная окружающая среда». Необходимы методики формирования инновационной культуры и оценки её уровня у всех субъектов профессионального образования.

4. Средствам массовой информации предстоит формирование у людей установки на то, что отношение каждого гражданина к нововведениям есть отношение к своему будущему, к богатству и достоинству государства.

5. Гуманитарным наукам, особенно педагогике, социологии, психологии, необходимо более глубоко использовать феномен инновационной культуры, его организационный компонент, обосновать эффективные средства против косности, консерватизма, лени мысли и других свойств личности, препятствующих инновационным процессам.

Перечисленные выводы не исчерпывают все актуальные проблемы, решение которых необходимо для становления инновационной культуры в обществе и для формирования инновационной образовательной среды.

Взгляды исследователей на понимание инновационной культуры до настоящего времени нельзя признать устоявшимися. Человеческая культура, особенно в её динамически развивающихся формах, инновационна по своей сути. Поэтому, с одной стороны, как замечает академик РАО Ф.Т. Михайлов, «...инновационная культура – масло масляное, ибо *культура*, по определению *nature naturans*,

– *природа творящая*. Но, с другой стороны, новые проблемы не типичны для старой техногенной цивилизации с характерным для неё господством опредмеченного и тем самым омертвённого труда. Предпосылкой к результатам этой тихой, но радикальной, постиндустриальной революции стала ведущая роль труда живого, креативного» [5].

В большинстве случаев термин «инновационная культура» используется в научной литературе для того, чтобы подчеркнуть, что сейчас недостаточно говорить просто о знаниях, навыках, умениях, необходимых для инновационной деятельности, но и важно понимание, каким образом личность взаимодействует с этими знаниями, как новые знания могут влиять на структуру и её внутренний мир [1]. В широком смысле инновационная культура как социальный феномен – это готовность и способность общества к инновациям во всех их проявлениях: в управлении, образовании, производстве, законодательстве [9].

Инновационная культура проявляется в позитивной восприимчивости новизны личностью, а также в готовности и способности участвовать, содействовать или, в крайнем случае, не противодействовать реализации новшества с прогнозируемым позитивным эффектом. Для этого необходимо, чтобы достижения научной и технической мысли достаточно быстро внедрялись; чтобы перемены в управлении, образовании, праве, устройстве жизни не отставали от технических перемен; чтобы здоровый консерватизм, присущий людям, не перерастал в косность и тормоз развития.

Таким образом, инновационная культура общества проявляется как комплексный социальный феномен, органически объединяющий разнообразные формы взаимосвязей инноваций в науке, образовании, культуре с социальной и прежде всего профессиональной практикой в различных сферах общества: управлении, экономике, образовании, культуре. Наука и образование на современном

этапе являются ключевыми детерминантами развития инновационной культуры, поскольку они обеспечивают чёткое видение не только целей, задач, методов и механизмов инновационной культуры, но и способствуют развитию общественных потребностей в инновациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисимов Н.М. Инновационная культура учителя физики: Учеб. пособие. М.: МАНПО, 1999. 200 с.
2. Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования. М.: Педагогика, 2006. С.11.
4. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы. 1999. №3. С. 29.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Приказ Минобразования РФ от 11 февраля 2002 г. № 393.
6. «Круглый стол» в Институте стратегических инноваций // Инновации. 2001. №8. С. 33.
7. Кучко Е.Е. Инновационные социальные технологии // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн., 1998. 896 с.
8. Лисина Е.Б. Правовое поле инновационной культуры // Инновации. 2000. №3-4. С. 70.
9. Можейко М.А. Концепция культурного отставания // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн., 1998. С. 215.
10. Николаев А.И. Инновационный вызов: позиция депутата Государственной думы // Инновации. 1999. №1-2.
11. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или история будущего // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 337.
12. Санто Б. Сила инновационного саморазвития // Инновации. 2004. №2. С. 5-15.
13. Хартия инновационной культуры // Инновации. 1999. №9-10. С. 55.
14. Шукшунов В.Е., Взятыхшев В.Ф., Романова Л.И. Через развитие образования к новой России. М., 1993. С. 19.
15. Christopher Freeman / Diffusion: The Spread of New Technology to Firms, Sectors and Nations. In: Heerje, Arnold...: Innovation, Technology and Finance. Basil Blackwell, Oxford, 1988.